

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 November 2014
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 2071/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Роберто Антонио Эмигдио д'Аморе (представлен адвокатом Карлосом Варелой Альваресом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 июля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	несоблюдение правил в ходе принятия административно-дисциплинарных мер
<i>Вопрос существа:</i>	право на получение решения в разумный срок
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность

GE.14-64031 (R) 080715 090715

* 1 4 6 4 0 3 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 14, статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2071/2011*

<i>Представлено:</i>	Роберто Антонио Эмигдио д'Аморе (представлен адвокатом Карлосом Варелой Альваресом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Роберто Антонио Эмигдио д'Аморе, гражданин Аргентины, совершеннолетний. Он утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Аргентины прав, предоставленных ему в соответствии со статьей 2, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Интересы автора сообщения представляет адвокат Карлос Варела Альварес. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 8 ноября 1986 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения являлся директором и миноритарным акционером обществ D'AMORE и компании "Акционерное общество сбережений и кредитования на жилищное строительство" (D'AMORE), а также Финансовой акционерной компании D'AMFIN (D'AMFIN). В начале 1980-х годов Центральный банк Аргентинской Республики (ЦБАР) настоятельно потребовал, чтобы все

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Фабиан Омар Сальвиоли, член Комитета, не участвовал в рассмотрении сообщения.

финансовые компании и акционерные общества, предоставляющие услуги в области сбережений и кредитования на цели жилищного строительства, были перерегистрированы в качестве коммерческих банков. В связи с этим D'AMORE и D'AMFIN обратились в ЦБАР с просьбой разрешить их слияние и преобразование в коммерческий банк.

2.2 Прежде чем предоставлять запрашиваемое разрешение, ЦБАР организовал проверку предприятий, а затем дал распоряжение провести расследование случаев нарушения Закона № 21526 "О финансовых учреждениях" от 1977 года. Как показали проведенные в 1982–1984 годах инспекционные проверки, некоторые финансовые операции обоих предприятий не соответствовали требованиям, установленным вышеуказанным законом.

2.3 По словам автора сообщения, в 1984 году ЦБАР приказал закрыть или ликвидировать предприятие D'AMORE и приступил к должностному расследованию в отношении руководителей данного предприятия, включая автора сообщения, в целях установления ответственности этих лиц за деятельность предприятия. Предприятие D'AMFIN закрыто не было, но перестало функционировать. Автор сообщения утверждает, что в результате упомянутых действий на его собственность был наложен арест, ему запрещено распоряжаться своим имуществом, а также выезжать из страны и вести какую-либо коммерческую деятельность.

2.4 2 апреля 1987 года ЦБАР аннулировал разрешение D'AMFIN на ведение деятельности и отдал распоряжение о его ликвидации на основании, среди прочего, невыполнения положений, касающихся кредитов, которые предположительно не являются подлинными.

2.5 Одновременно, в рамках процедуры определения персональной ответственности автора сообщения, 5 августа 1987 года и 26 августа 1988 года ЦБАР начал проведение административного расследования деятельности, проводившейся D'AMORE и D'AMFIN соответственно. Автор сообщения утверждает, что наряду с другими лицами он был обвинен в невыполнении ряда финансовых положений.

2.6 30 июля 1993 года началось рассмотрение материалов расследования, предписанного в отношении автора сообщения на предприятии D'AMORE. 29 июля 1994 года началось рассмотрение материалов расследования, предписанного в связи с действиями автора на предприятии D'AMFIN. 10 ноября 1998 года ЦБАР уведомил автора сообщения об окончании проверочного периода расследования в отношении предприятия D'AMORE. 1 июня 2000 года ЦБАР также закрыл расследование в отношении предприятия D'AMFIN.

2.7 14 февраля 2002 года ЦБАР завершил расследование в отношении деятельности D'AMORE. ЦБАР отверг сделанное автором заявление об исковой давности, рассмотрел изложенные позиции, дал оценку доказательствам, счел, что процесс разбирательства удовлетворял процедурным требованиям права на защиту, и заявил, что автор и другие обвиняемые, будучи директорами, несут ответственность за нарушения Закона о финансовых учреждениях. ЦБАР постановил, что автор обязан заплатить штраф в размере 204 600,00 песо, который должен быть полностью выплачен в течение пяти дней после получения извещения о принятом решении, поскольку в противном случае взиманием соответствующего штрафа будут заниматься фискальные органы. В своем решении ЦБАР отметил, что его отношения с финансовыми учреждениями основываются на "дисциплинарном праве, поскольку последние, соглашаясь выступать в роли финансовых учреждений, также добровольно признают подчиненность

Закону о финансовых учреждениях и, следовательно, осознают возможность быть наказанными в порядке статьи 41 упомянутого законодательства при вероятном несоблюдении норм" и "санкции, которые [ЦБАР] может применить, носят дисциплинарный характер и по сути своей не относятся к репрессивным мерам Уголовного кодекса".

2.8 24 июня 2005 года ЦБАР завершил расследование в отношении деятельности D'AMFIN. ЦБАР отверг сделанное автором сообщения заявление об исковой давности, рассмотрел изложенные позиции, дал оценку доказательствам в отношении обвинений в несоблюдении упомянутого закона и определил, что автор и другие обвиняемые, являясь директорами, несут ответственность за нарушения Закона о финансовых учреждениях. ЦБАР постановил, что автор обязан выплатить штраф в размере 539 100,00 песо, предупредив, что в противном случае взиманием штрафа будут заниматься фискальные органы и автор сообщения лишается соответствующих прав на четыре года. ЦБАР установил, что исковая давность, на которую ссылается автор сообщения в соответствии со статьей 42 Закона о финансовых учреждениях, не применима к данному случаю в силу того, что даже если составляющие существо предъявленных обвинений факты имели место до 29 февраля 1984 года, расследование, начатое 26 августа 1988 года, и прочие последующие мероприятия нарушили срок давности. ЦБАР пояснил, что цель расследования заключалась в установлении нарушений административного характера, возникших вследствие нарушений финансового режима, а отнюдь не в раскрытии фактов совершения преступлений. Наконец, ЦБАР счел, что расследование по фактам совершенных D'AMFIN неправомερных действий отвечало процедурным требованиям надлежащей правовой процедуры и права на защиту и не существовало какого-либо обобщенного вменения в вину, поскольку как в докладе ЦБАР, так и в решении о начале расследования подробно изложены вменяемые нарушения закона, дано описание вызывающих вопросы фактов и указаны в конечном счете нарушенные положения, причем в каждом случае прилагается соответствующий фактологический материал или доказательство.

2.9 8 сентября 2005 года автор сообщения обжаловал в апелляционном порядке решение ЦБАР от 24 июня 2005 года в Федеральной апелляционной палате по административным делам (Апелляционная палата) и просил приостановить все процедуры и последствия апеллируемого решения, пока Палата не ознакомится с заявлением. Автор сообщения поставил под сомнение доказательную базу сделанной ЦБАР оценки и утверждал, что расследование было чрезмерно затянутым, и это нарушило его право на получение решения в разумный срок и право на презумпцию невиновности. Он отметил, что, в отличие от этой длительной проволочки, меры уголовного преследования, основанием для которых стали выявленные на обоих предприятиях правонарушения, были отклонены судебными органами власти за пару месяцев. Кроме того, автор сообщения настаивал на неконституционном характере статьи 42 Закона о финансовых учреждениях, поскольку апелляционная жалоба не приостанавливала действие обжалуемого решения; проведенное ЦБАР расследование носило по сути уголовный характер; применялись общие принципы уголовного права, и нельзя подвергать наказанию за нарушения, совершенные 22 года назад; срок давности надлежит исчислять с момента осуществления нарушений или с начала расследования в соответствии с правилами, установленными в Законе № 25990, который регламентирует срок давности по уголовным делам; из-за упомянутой выше проволочки доступ к документации, релевантной для его защиты, оказался крайне затруднительным, и на практике следовало принимать

во внимание, что еще до окончания расследования он был подвергнут наказанию, поскольку оказался не у дел и был выброшен с рынка на целых 20 лет.

2.10 27 сентября 2006 года ЦБАР подал иск об исполнении оплаты штрафа в размере 539 000,00 песо, наложенного на автора за совершенные D'AMFIN нарушения. Кроме того, ЦБАР обратился с просьбой о вынесении в качестве превентивной меры постановления о наложении ареста на какой-либо фонд или банковский депозит, владельцем которого являлся автор. 2 ноября 2006 года Национальный суд первой инстанции по административным делам Федерального округа № 6 (Суд) издал судебный указ о выставлении платежного требования и аукционе в отношении автора в целях уплаты штрафа плюс 161 730,00 песо в качестве процентов и издержек. 5 марта 2008 года Суд вынес приговор и постановил завершить выплату штрафа, процентов и издержек.

2.11 4 декабря 2008 года Апелляционная палата отклонила поданную автором жалобу. Палата сочла, что расследование являлось административной процедурой и по своей природе не носило характер уголовного преследования; что достаточно было выявить объективное нарушение определенной нормы без необходимости искать наличие умысла и в связи с этим директоры и попечители соответствующих предприятий не могли избежать ответственности, ссылаясь на неведение. Поскольку процедура не носила характера уголовного преследования, не стоило применять общие принципы уголовного права к законодательству об административных правонарушениях, и установленные Законом № 25990 положения о сроке давности не являлись применимыми. Таким образом, несмотря на признание явной затянутости расследования, Палата оставляет без последствий изложенные автором утверждения о сроке давности. По существу, Палата сочла, что апелляционная жалоба не отменила наличие правовых нарушений и ограничилась отрицанием достоверности фактов и поставила под вопрос доказательства без четкого и конкретного объяснения, какие именно аспекты мотивированного судебного решения и технических отчетов, послуживших основой для вменения в вину, являются ошибочными.

2.12 Автор сообщения утверждает, что не подавал чрезвычайную кассационную жалобу на решение Апелляционной палаты, поскольку это средство правовой защиты является неэффективным, носит исключительный характер и не приостанавливает исполнение судебного решения. Кроме того, он утверждает, что внутренние средства правовой защиты необоснованно растянулись на 25 лет, хотя административное законодательство устанавливает максимальный шестилетний срок давности для расследований в финансовой сфере. Подача внеочередной федеральной жалобы привела бы к еще большей задержке, поскольку разбирательство подобного рода жалобы в Верховном суде Республики затягивается в среднем на несколько лет.

2.13 Автор сообщения заявляет, что Комитет компетентен рассмотреть настоящее сообщение. В то же время факты, оценка которым дана в расследовании, и действия ЦБАР имели место до того, как государство-участник ратифицировало Факультативный протокол. Расследование и судебные действия завершились спустя несколько лет после вступления в силу Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что является жертвой нарушения государством-участником тех прав, которыми он обладает в соответствии со статьей 2, пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта.

3.2 В отношении статьи 2 автор сообщения утверждает, что Закон № 21526 "О финансовых учреждениях", в частности его статья 42, не соответствует обязательствам, закрепленным в Пакте. Отсутствие надлежащего регулирования процедур служебного расследования допускает его пролонгацию до бесконечности. В рассматриваемом случае проводившееся ЦБАР в отношении автора расследование продолжалось чрезмерно долго, что нанесло ущерб его правам – праву на надлежащую законную процедуру, праву на доступ к правосудию и праву на судебную защиту. Разбирательство в связи с апелляционной жалобой в Апелляционной палате также было крайне затянуто. На его первоначальной стадии Апелляционная палата ограничилась главным образом установлением того, что проводимое в ЦБАР расследование представляло собой административный процесс, поскольку не было сопоставимо с уголовным судопроизводством и нельзя было применять положение об истечении срока давности в отношении привлечения к уголовной ответственности. Наконец, автор сообщения отмечает, что задержки расследования в ЦБАР и последующие задержки при рассмотрении апелляции в судах государства-участника не могут быть отнесены на счет процедурных аспектов ведения дела и оправданы сложностью предмета рассмотрения. Автор сообщения добавляет, что другие лица, ставшие объектами расследования, были также подвержены уголовному преследованию в судах федеральной юстиции, однако в разумный срок были оправданы либо освобождены от участия в судебных процедурах.

3.3 В отношении пункта 1 статьи 14 и статьи 26 автор утверждает, что проведенное ЦБАР расследование представляет собой административное производство, имеющее характер уголовного процесса, поэтому в данном случае можно говорить о применимости закрепленных в Пакте стандартов в области прав человека. В рамках подобного административного производства соответствующее лицо должно иметь право на надлежащий процесс, доступ к правосудию и судебную защиту, равно как и право получить решение в разумный срок. Автор сообщения добавляет, что не получил эгалитарного обращения со стороны ЦБАР и судов государства-участника, поскольку затеянное в отношении него расследование тянулось более 20 лет. Несмотря на указанный срок, судебные органы власти не удосужились тщательно изучить правовые нормы и действия ЦБАР таким образом, чтобы гарантировать право автора сообщения на получение решения/приговора в разумный срок, ограничиваясь лишь ссылками на национальное законодательство.

3.4 Автор отмечает, что цель его сообщения состоит не в том, чтобы поставить под сомнение технические и доказательные аспекты проведенного ЦБАР расследования; он намерен указать на то, что затянувшееся более чем на 25 лет расследование противоречит правам, признанным в пункте 1 статьи 14 и в статье 26 Пакта. С другой стороны, автор сообщения утверждает, что еще до появления решения по существу расследования к нему уже были применены санкции в виде таких мер пресечения, как аресты имущества, воспрещения, запрет на выезд из страны и невозможность получения кредита и ведения предпринимательской деятельности, что на практике стало его "гражданской смертью".

3.5 Автор сообщения просит Комитет в качестве мер по возмещению ущерба рекомендовать государству-участнику приостановить все ведущиеся в отношении него действия и восстановить все его права, чтобы он мог осуществлять их в полном объеме, в частности иметь возможность заниматься предпринимательством, вести профессиональную деятельность или иметь доступ к кредиту; отменить или привести в соответствие Закон о финансовых учреждениях и обеспечить всеобъемлющую репарацию, включая меры компенсации, неповторение и возмещение вреда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 октября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет объявить сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что даже сам автор допускает в своем сообщении, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, поскольку он не подал чрезвычайную кассационную жалобу на решение Апелляционной палаты от 4 декабря 2008 года, и его попытки оправдать это упущение не заслуживают внимания.

4.3 С помощью данного средства правовой защиты Верховный суд Республики мог бы решить содержащиеся в настоящем сообщении вопросы, поскольку нарушение прав, которые предусматриваются международным договором, имеющим конституционную иерархию, является достаточно важным вопросом федерального значения, чтобы быть рассмотренным в данном Суде. К тому же в апелляционной жалобе в Апелляционную палату от 8 сентября 2005 года сам автор сообщения просит "зарезервировать федеральное дело" на случай, если поданная апелляция не пройдет.

4.4 По мнению государства-участника, длительность процесса и возможная продолжительность разбирательства в Верховном суде Республики не являются релевантными вопросами в настоящем деле, поскольку оговорка об исчерпании внутренних средств правовой защиты применима тогда, когда поданные жалобы не принесли результата из-за чрезмерной задержки в их рассмотрении.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Автор сообщения представил ответ на замечания государства-участника 28 ноября 2011 года. Он утверждает, что чрезвычайное федеральное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 14 Закона № 48 от 1963 года, является исключительным, дискреционным и ограничивается рассмотрением дел федерального значения в случае вынесения произвольных судебных решений, не будучи надлежащим средством для защиты от нарушений, имеющих место в данном случае. Верховный суд Республики обладает полномочиями по своему усмотрению отклонить чрезвычайную жалобу, если не усмотрит в деле достаточного вреда в федеральном масштабе либо сочтет поднятые вопросы бессодержательными или маловажными. Именно поэтому автор сообщения полагает, что он не был обязан подавать жалобу и исчерпать данное средство правовой защиты только лишь в целях обеспечения приемлемости своего сообщения.

5.2 С другой стороны, учитывая период времени, прошедший после рассматриваемых ЦБАР событий, чрезвычайная кассационная жалоба, как можно предположить, еще больше затянула бы процесс внутренних средств правовой защиты. В связи с этим автор сообщения отмечает, что законом вообще не установлен какой-либо срок, в течение которого чрезвычайная кассационная жалоба должна быть рассмотрена Верховным судом Республики.

5.3 Автор сообщения утверждает, что временные рамки, в которые ЦБАР проводил свои расследования, были неразумными и длительность этой задержки в действительности является нарушением надлежащей правовой процедуры и права быть заслушанным. Он также вновь заявляет, что процессы административного характера не выходят за рамки прав, установленных в статье 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу

6.1 12 июля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник повторяет свои замечания относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В отношении статьи 2 Пакта государство-участник считает, что утверждения автора сообщения не соответствуют действующему законодательству государства-участника и прецедентному праву его судов. Как отмечала Апелляционная палата, ответственность за нарушение законодательства может быть предметом судебного разбирательства уголовного характера, равно как и административного, и в таком случае ЦБАР проверяет нарушения положений, регулирующих финансовую систему и налагает административные санкции. Даже если административная и уголовная ответственность могут быть сведены к общим принципам при осуществлении любого полномочия по применению санкций, их разная природа подтверждает разницу в сроках исковой давности. К тому же, как правило, применение принципов уголовного права не соответствует законодательству об административных правонарушениях.

6.3 Регламентируемое Законом о финансовых учреждениях служебное административное расследование предусматривает активное участие подчиненных, причем последние правомочны инициировать расследование, просить о разъяснении сути вопроса и предлагать завершить расследование, объектом которого они являются. Тем не менее в материалах административного расследования деятельности D'AMFIN нет какого-либо документа о том, что автор сообщения настаивал на процедуре в целях получения заключения ЦБАР или просил издать приказ о скорейшем исполнении для органов административного разбирательства, в которых наблюдается бездеятельность в плане процесса управления. Также не зафиксировано, что в связи с задержкой было заявлено ходатайство в порядке ампаро в целях ускорения разбирательства, что предусматривает статья 28 Закона № 19549 "О служебных расследованиях"¹. Принимая во внимание эти упущения, государство-участник вновь заявляет, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.4 Государство-участник считает, что отсутствие активных действий со стороны автора сообщения во время служебного расследования отвечало оправданной стратегии "тянуть время", чтобы затем добиваться исковой давности, поскольку законодательство, по его собственному толкованию, придает уголовные черты административному расследованию.

6.5 Противоположный результат судебного решения, как то, что было вынесено Апелляционной палатой, не может сам по себе быть нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта.

---

¹ Статья 28: "Лицо, являющееся одним из субъектов административного разбирательства может в судебном порядке просить издать приказ о скорейшем исполнении. Данный приказ издается в том случае, когда административная власть превысила установленные сроки, а если таковых не существует, то по прошествии времени, которое превышает разумный срок, без вынесения мотивированного заключения или решения простого разбирательства или решения по существу, запрошенного заинтересованным лицом. При подаче петиторного иска судья выносит постановление о его правомерности, принимая во внимание обстоятельства дела, и, если сочтет иск обоснованным, требует, чтобы участвующая административная власть в срок, который он установит, информировала его о причинах упомянутой задержки. Решение судьи обжалованию не подлежит".

6.6 Что касается утверждений автора сообщения о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 26, то государство-участник заявляет, что автор не объясняет связь между сроком административного процесса и вероятным нарушением права на равенство перед законом. Также не просматриваются различия в обращении ЦБАР или Апелляционной палаты в случае автора сообщения по отношению к другим лицам или группе лиц, которые вполне разумно могли бы презюмировать нарушение принципа недопущения дискриминации. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не поясняет, в чем состоит нарушение права быть публично услышанным.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу

7.1 14 сентября 2012 года автор сообщения представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника по существу сообщения и повторил свои заявления об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7.2 Автор сообщения утверждает, что имеются схожие элементы между административным производством и уголовным судопроизводством, поскольку оба являются выражением полномочности государства выносить решения о наказании. Поэтому оба процесса должны соответствовать ряду одинаковых принципов, например принципу законности, необратимости нормы наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege praevia*), надлежащему правовому процессу, наиболее благоприятному уголовному закону, *in dubio pro imputado*, а также рациональности и пропорциональности решений, принимаемых органами власти. Автор сообщения добавляет, что законодательство государства-участника предусматривает – в качестве административного расследования ЦБАР в связи с нарушением норм регулирования в валютной сфере – процесс, который в действительности имеет характер уголовного судопроизводства. Поэтому расследования в отношении финансовых учреждений, регламентируемые Законом № 21526, сопоставимы с уголовным судопроизводством и подвержены регулированию в соответствии с принципами уголовно-процессуального права.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неприемлемости сообщения в силу того, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не представил в Верховный суд Республики чрезвычайную кассационную жалобу на решение Апелляционной палаты от 4 декабря 2008 года. Кроме того, в административных материалах связанного с деятельностью D'AMFIN расследования нет никакого документа о том, что автор сообщения инициировал какие-либо действия в целях получения заключения ЦБАР или требовал быстрого завершения административного расследования. Также отсутствуют данные о том, что в связи с задержкой было заявлено

ходатайство в порядке ампаро в целях ускорения разбирательства, что предусматривает статья 28 Закона № 19549 "О служебных расследованиях". Комитет также принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что чрезвычайное федеральное средство правовой защиты является неэффективным, носит исключительный и дискреционный характер и ограничивается рассмотрением дел федерального значения в случае вынесения произвольных судебных решений. В связи с этим Комитет отмечает, что автор сообщения подавал в Федеральную апелляционную палату по административным делам жалобу на решение ЦБАР относительно его персональной ответственности за проводимую D'AMFIN финансовую деятельность, утверждая, среди прочего, что расследование было непомерно растянутым по времени. Государство-участник не представило достаточных объяснений того, каким образом чрезвычайное федеральное средство правовой защиты, надлежащие основания которого регламентируются статьей 14 Закона № 48 от 1963 года, могло бы быть эффективным в случае автора сообщения. Таким образом, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что действия ЦБАР по привлечению его к ответственности продолжались чрезмерно долго в нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Комитет напоминает, что необоснованные задержки (будь то в уголовных или гражданских судебных разбирательствах), которые нельзя оправдать сложностью дела или поведением сторон, могут составлять нарушение статьи 14 Пакта². Комитет отмечает, что, предпринятые ЦБАР в отношении автора процедуры, из-за которых произошла упомянутая немотивированная задержка, носили административный характер и имели целью установление, среди прочего, персональной ответственности автора, как директора предприятий D'AMFIN и D'AMORE, за совершенные этими предприятиями нарушения Закона о финансовых учреждениях и наложение на него соответствующих административных взысканий. Итак, в данном случае, хотя Комитет принимает во внимание тот факт, что процедуры в отношении автора продолжались более 17 лет, имеющаяся в материалах дела информация не позволяет Комитету понять, какие причины привели к упомянутой задержке, какие действия предприняли обе стороны для ускорения процедур и что препятствовало автору сообщения активно участвовать в данных процедурах. Кроме того, Комитет отмечает, что содержащаяся в деле информация не позволяет ему надлежащим образом оценить, в какой степени бездействие судебных органов власти в соответствующий период времени было пагубным для автора. Соответственно Комитет считает, что автор сообщения недостаточно обосновал свои жалобы на нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта, и приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и, для информации, до сведения государства-участника.

---

² См. Замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета о праве каждого на справедливое судебное разбирательство и равенстве перед судами и трибуналами (CCPR/C/GC/32), пункт 27.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

[язык оригинала: английский]

Особое (несовпадающее) мнение г-на Юваля Шани

По перечисленным ниже причинам не могу согласиться с большинством членов Комитета с тем, что данное сообщение неприемлемо из-за отсутствия основания.

1. Процедуры служебного расследования, начатого Центральным банком Аргентинской Республики в отношении автора сообщения в связи с его деятельностью в качестве директора предприятий D'AMORE и D'AMFIN тянулись 17 лет (процедуры в отношении упомянутых предприятий – в связи с несоблюдением Закона о финансовых учреждениях продолжались еще дольше). Большинство членов Комитета согласилось с тем, что процедуры служебного расследования имели целью, среди прочего, "установление [...] персональной ответственности автора" и "наложение на него соответствующих административных взысканий"^a. На мой взгляд, когда по результатам служебного расследования выявляется чья-либо персональная ответственность, то налагаются серьезные взыскания (в том числе значительная сумма штрафа и строгие временные меры, такие как арест имущества и ограничения на поездки) и открывается уголовное судопроизводство^b, и тогда лицо, которое является объектом этих процедур, стремясь быть защищенным, заинтересовано в затягивании расследования (со всей его неизвестностью и сопряженными с этим неудобствами), и аналогичный интерес преследуют те, кто является объектом иных судебных разбирательств, будь то уголовного или гражданского характера.

2. В Замечании общего порядка № 32 Комитет, излагая свою позицию, указал, что официальное определение, которое государство-участник дает судебному разбирательству, не является детерминантным, чтобы решать, остается ли оно понятным в рамках применения статьи 14 Пакта. Так, Комитет отмечал, что права тех, кому предъявлены уголовные обвинения за их деяния "могут также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости"^c. В том же духе Комитет выразил мнение, что термин "в каком-либо гражданском процессе" ("in a suit of law" "de caractère civil"), который фигурирует в пункте 1 статьи 14 Пакта, "охватывает: а) судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также б) эквивалентные понятия в области административного права, такие как увольнение государственных служащих по причинам иным, нежели дисциплинарные, определение пособий по системе социального страхования или пенсионные права военнослужащих, или процедуры, касающиеся использования государственных земель или изъятия частной собственности. Наряду с

^a См. соображения Комитета, пункт 8.4.

^b Согласно изложению фактов, "меры уголовного преследования, основанием для которых стали выявленные на обоих предприятиях неправомерные действия, были отклонены судебными органами власти". Там же, пункт 2.9.

^c Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007 год), пункт 15.

этим он может с) охватывать *другие процедуры*, которые должны, однако, оцениваться в зависимости от каждого конкретного случая *в свете природы данного права*^d. Таким образом, при оценке того, имел или не имел автор право не быть подвергнутым чрезмерно длительному расследованию – право, которое в соответствии со статьей 14 применяется как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве^e, – Комитету, на мой взгляд, следовало бы сосредоточиться на истинной природе проводимого в отношении автора сообщения расследования в свете его последствий при определении прав и обязанностей автора сообщения, каким бы ни было официальное название этих процедур, данное государством-участником.

3. Меня тревожит тот факт, что, ссылаясь на расследование в отношении автора сообщения как процедуру исключительно "административного характера"^f, у большинства, возможно, создалось впечатление, что не понята статья 14 Пакта, поскольку расследование не было ни гражданским, ни уголовным. Если именно такого результата хотело добиться большинство, то мне трудно это принять. Как минимум, мне кажется, что расследование в отношении автора сообщения представляло собой судебное разбирательство, которое затрагивало его важные права и обязанности, такие как право на собственность, свободу передвижения, на ведение экономической деятельности и обязанность выплатить значительную сумму штрафа. Весьма жаль, что Комитет принимает толкование, которое выхолащивает меры защиты, предусматриваемые статьей 14 Пакта для тех, кто вынужден сталкиваться с длительными и сложными административными расследованиями, последствия которых гораздо более серьезны, чем последствия многих гражданских дел, и столь же серьезны, как последствия некоторых уголовных дел.

4. Я также не согласен с большинством, когда намекают, что на автора сообщения возлагается бремя доказывания, что он принимал меры к тому, чтобы ускорить проводимое против него расследование или активно участвовать в последнем, равно как и продемонстрировать "в какой степени бездействие судебных органов власти в соответствующий период времени было пагубным для автора"^g. Так же как и в случае других закрепленных Пактом прав человека, обязанность следить за тем, чтобы судебное разбирательство продвигалось без ненадлежащих задержек, лежит на государстве-участнике, а отнюдь не на авторе сообщения. Кроме того, я полагаю, что абсолютно неуместно и совсем нереально ожидать, что лицо, подвергаемое судебному разбирательству, которое может закончиться суровым наказанием, стремилось бы его ускорить или активно продвигать его вперед (и не ожидать, например, что истечет срок давности)^h. Обычно Комитет также не ждет, чтобы жертвы нарушений прав человека доказывали, что им действительно причинен ущерб от действий, направленных непосредственно против них, и их права нарушеныⁱ. Рассуждения о том, нане-

^d Там же, пункт 16 (курсив добавлен).

^e Там же, пункт 27.

^f См. соображения Комитета, пункт 8.4.

^g Там же.

^h См. дело *Серинг против Соединенного Королевства*, решение Европейского суда по правам человека, 7 июля 1989 года, пункт 106 ("поскольку осужденным предоставлена возможность подачи апелляции, то неизбежно проходит некоторое время между приговором и его исполнением, а частью человеческой природы является стремление выжить, поэтому человек цепляется за жизнь, используя эту возможность в полном объеме").

ⁱ См. дело *Лубуто против Замбии*, сообщение № 390/1990, заключение Комитета, 31 октября 1995 года, пункт 7.3.

сен или не нанесен автору конкретный ущерб, помимо сопряженных с чрезмерно долгим судебным разбирательством неопределенности и неудобств, могут скорее иметь отношение к определению компенсации, которая ему полагается, чем к вопросу о том, произошло ли в результате ненадлежащей задержки нарушение его прав, закрепленных в Пакте.

5. Итак, я считаю, что автор сообщения доказал, что государство-участник инициировало в отношении него разбирательство судебного характера и в ходе данного разбирательства, как представляется, не было выполнено требование о проведении разбирательства без ненадлежащих задержек^j. В подобных обстоятельствах именно государство-участник должно обосновать чрезмерную продолжительность разбирательства в отношении автора, представив объективные причины, такие как чрезвычайная сложность дела или неправомерное поведение автора^k. Однако в имеющейся в нашем распоряжении информации нет какого-либо объяснения, которое оправдывало бы 17-летнюю продолжительность судебного разбирательства. Именно поэтому я считаю, что Комитет должен был не только признать сообщение приемлемым, но и высказать свое мнение о том, что государство не выполнило свои обязательства, поскольку не доказало, что права автора сообщения, закрепленные в статье 14, не были нарушены.

---

^j Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007 год), пункт 27.

^k Там же: "...задержки в гражданском судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 этой статьи".